

волостных и уездных исполкомов явились катализатором появившихся в ряде мест фактов административного произвола. Некоторые местные Советы, особенно волостные, при наложении административных взысканий часто выходили за пределы своей компетенции. Отдельные из них путем издания большого количества обязательных постановлений даже пытались подробно регламентировать личную жизнь граждан: запрещали вступать в брак до уплаты сельхозналога, ходить по улице с 8 часов вечера до 6 часов утра, мыть полы в доме только с мылом и т. д. За неисполнение подобных обязательных постановлений устанавливалась очень серьезная ответственность, что, естественно, порождало недовольство среди местного населения.

Указанные недостатки ВЦИК и СНК РСФСР попытались ликвидировать принятием 6 апреля 1925 г. специального декрета, устанавливающего в масштабе всей страны единые правила издания волостными и районными исполкомами обязательных постановлений и наложения за их нарушение административных санкций.

Таким образом, в первой половине 20-х гг. XX в. происходит становление административно-правовой охраны общественного порядка, которая вылилась в одно из главных направлений работы милиции. Правовыми основами этой деятельности являлись обязательные постановления, издаваемые местными Советами. Как видно, практика принятия этих нормативных актов сложилась не сразу и получила развитие под влиянием деятельности милиции по их реализации.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕТЯХ (1941–1953 гг.)

В становлении системы государственного законодательства СССР, касающегося сегмента ювенильного права, огромное место занимают нормативные правовые акты периода Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия. В данной статье термин «система права» рассматривается в широком смысле – как комплекс законов и подзаконных нормативных правовых актов. Период интересен тем, что с 1941 г. и до начала 50-х гг. в результате огромной и напряженной законотворческой и правоприменительной деятельности уполномоченных органов в стране в основном были ликвидированы тягостные послед-

ствия Великой Отечественной войны – массовая детская безнадзорность и беспризорность.

Следует отметить, что правовые основы и практические методы деятельности органов внутренних дел по искоренению детской безнадзорности и беспризорности были заложены и апробированы еще в предвоенное десятилетие, когда в условиях мирного времени основные причины этого явления были в целом ликвидированы. Однако в условиях военного времени правовая регламентация деятельности государства, и в частности органов милиции, нуждалась в существенном дополнении. Поэтому в 1941–1943 гг. появился ряд нормативных правовых актов, часто непоследовательных и противоречивых, однако в целом удачно определявших государственную стратегию помощи детям, направления работы органов власти по устройству детей-сирот. Сравнительный анализ законодательства СССР в данной области представляет определенный научный интерес.

Первым документом военного периода явилась инструкция НКВД СССР 1941 г. № 312 «О работе детских комнат милиции», где предусматривалась организация детских комнат милиции при городских, районных и линейных отделениях милиции для приема детей на время, необходимое для выяснения обстоятельств беспризорности и безнадзорности, последующей передачи родителям, лицам, их заменяющим, или направления в детские учреждения. Работники детских комнат состояли в штате отделений милиции, сами детские комнаты должны были располагаться вне зданий отделений милиции, но в непосредственной близости от них. Как видно, документ регламентировал одно из важнейших направлений работы – изъятие детей, выяснение личных обстоятельств и передачу по назначению. Следует отметить, что в оргструктурном отношении в законе был допущен существенный недостаток – в наркоматах и управлениях милиции не предусматривался специальный орган по руководству детскими комнатами милиции, а также отсутствовал аппарат по руководству детскими комнатами в Отделе службы ГУМ НКВД СССР.

Одним из важнейших нормативных правовых актов было постановление Совнаркома СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», где ставилась конкретная задача органам НКВД по выявлению, учету, изъятию с улиц и размещению всех беспризорных детей в возрасте до 17 лет в приемники-распределители, возвращению их родителям или устройству в детские дома, на патронат, на работу, на учебу в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения. Анализ документа показывает, что в нем достаточно четко определены основные направления государственной политики в отно-

шении детей-сирот: в исполкомах Советов всех уровней предписывалось создание комиссий по устройству детей; предусматривалось усиление работы по отдаче детей в семьи на патронаж; создавался Центральный адресный справочный детский стол (и аналогичные столы в областных управлениях НКВД); предусматривался набор из детских домов подростков с 14 лет на учебу в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища. Однако сроки содержания в приемниках-распределителях ограничивались одним месяцем, что создавало проблемы с последующим определением детей 13–15 лет, не подлежавших по возрасту устройству в детские дома и трудоустройству на производство, тогда как прием на учебу в училища осуществлялся только дважды в году.

Целый комплекс организационно-правовых мероприятий по ликвидации детской безнадзорности и беспризорности был разработан в 1943 г. в постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью», СНК СССР от 26 июня 1943 г. «О трудовом устройстве подростков старше 14 лет – воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД и детей, оставшихся без родителей» и указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении». Постановлением от 15 июня 1943 г. создавались трудовые воспитательные колонии для малолетних беспризорников, что являлось не видом наказания, а скорее средством временно устройства для трудового и общеобразовательного обучения.

Помимо того, постановлением от 15 июня 1943 г. были созданы специализированные органы милиции по работе с безнадзорными и беспризорными детьми. Приказом по наркомату от 21 июня 1943 г. № 0246 был организован Отдел НКВД СССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. Аналогичные подразделения создавались в НКВД союзных республик и областных управлениях. В постановлении намечались только общие направления работы отделов, конкретно она регламентировалась целым рядом ведомственных нормативных актов.

Особое место в политике государства по отношению к безнадзорным и беспризорным детям занимало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», где один из разделов предусматривал создание для детей воинов, партизан и сирот специальных детских учреждений – суворовских, ремесленных училищ, детских домов и приемников-распределителей.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов периода войны показывает, что для них во многом характерны такие черты, как пробельность, отставание от потребностей общества, коллизийность и не-

последовательность. Так, была допущена ведомственная неразбериха: детские комнаты милиции относились к ГУМ НКВД, а детские колонии и приемники-распределители подчинялись отделам по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью.

В первое послевоенное пятилетие нормативная правовая база, на основе которой проводилась борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью, постоянно развивалась и совершенствовалась. В этот период значительное внимание уделялось такому направлению, как трудоустройство несовершеннолетних, которое не нашло должного развития в годы войны. Предприятия не были заинтересованы в устройстве малоквалифицированных работников, предоставлении им дефицитного жилья и др. Поэтому законодательство данного периода было направлено на решение двух основных задач – создание сети специальных учебных заведений (постановление Совета Министров СССР от 7 апреля 1947 г.) и трудоустройство (постановление Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г.). В целом же действовавшая в первые послевоенные годы система нормативных правовых актов, направленных на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, достигла цели. В относительно короткие сроки массовая детская беспризорность была ликвидирована.

УДК 34.01(476)

І.А. Саракавік

І.М. ДАЊІЛОВІЧ – АДЗІН З ПАЧЫНАЛЬНІКАЎ АЙЧЫННАГА КРЫЊЦАЗНАЎСТВА

Пазнанне права, як і іншых сфер жыццядзейнасці людзей, немагчыма без ведання крыніц права. Невыпадкава вядомейшы айчынны юрыст, тонкі знаток крыніц права І.М. Даніловіч пісаў, што «в Истории стократно более заслуживает благодарность тот, кто издает в свет старые акты и Летописи, нежели тот, кто составляет Историю по готовым книгам. Скольких избежали бы ошибок, если б все рукописные Летописи и акты народов были напечатаны; сколько заменили бы они собою ненужных книг, обременяющих письменные столы Ученых» [1, с. 114]. Вось чаму ён практычна ўсё сваё жыццё прысвяціў выяўленню, збору, апрацоўцы, друкаванню і тлумачэнню пісьмовых крыніц права нашай Айчыны.

Нарадзіўся І.М. Даніловіч 30 ліпеня 1788 г. у Падляшскім ваяводстве. Пачатковую адукацыю атрымаў ад дзядзькі ксяндза-піяра, прадоўжыў у Ломжынскай піярскай школе, Беластоцкай гімназіі, а затым у Віленскім